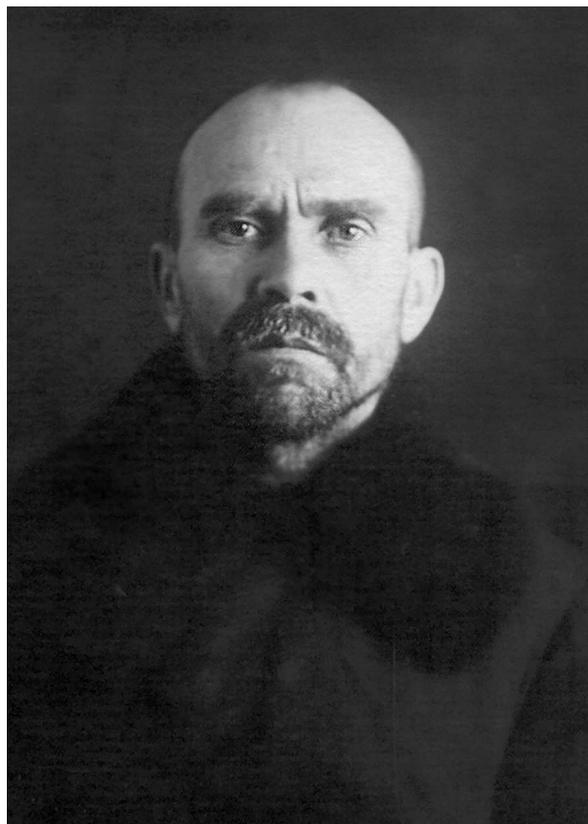

15 (28) февраля

Священномученики

Алексий (Никитский) и Симеон (Кулямин)

Священномученики Алексий и Симеон служили – один священником, а другой диаконом – в Троицкой церкви в поселке Удельное Раменского района Московской области и были арестованы во время беспощадных гонений на Русскую Православную Церковь в 1937-1938 годах.

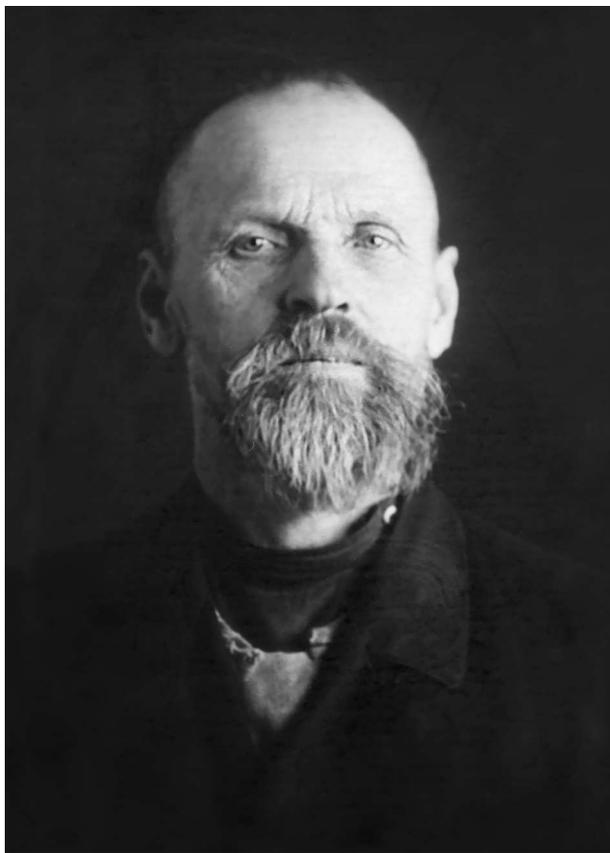
*Священник Алексий Никитский.
Москва, Таганская тюрьма. 1938 год*

Священномученик Алексий родился 6 марта 1891 года в селе Михалево Бронницкого уезда Московской губернии в семье священника, служившего в храме Рождества Христова, Михаила Павловича Никитского. В 1902 году Алексей окончил земскую трехклассную школу в Михалеве, в 1906 году – Донское духовное училище, а в 1912 году – Московскую Духовную семинарию и был назначен учителем второклассной школы при фабрике на станции Балашиха Нижегородской железной дороги. В 1913 году скончался его отец, и в 1914 году Алексей Михайлович был рукоположен во священника на его место ко храму Рождества Христова в селе Михалеве. С приходом советской власти отец Алексий был мобилизован в тыловое ополчение Красной армии и отправлен в Бронницы в конный корпус, где его обязанностью было следить за лошадьми. Затем он был определен на должность конторщика в строительный отряд, а позже – телефонистом на Ходынку, где было расположено тогда управление по

снабжению воздушного флота. В 1921 году отец Алексей был демобилизован и подал прошение архиерею о принятии его священником в Московскую епархию, и с марта 1922 года стал служить в Троицком храме в поселке Удельное.

В 1929 году власти потребовали от священника, как лишенца, оставить дом, в котором он жил, и ему пришлось переселиться в поселок Быково к дочери, а в его доме поселили восемнадцатилетнюю женщину с мужем. Через несколько дней после того, как священнику было приказано выселиться из дома, он зашел на свой бывший участок, выкопал куст жасмина и посадил на участке дочери, у которой теперь жил, что было впоследствии ему поставлено в вину.

Священномученик Симеон родился 1 сентября 1874 года в селе Ротмирово Владимирского уезда Владимирской губернии* в семье крестьянина Федора Кулямина; одиннадцати лет Семен поступил на текстильную фабрику учеником, а затем около двадцати восьми лет работал садовником у фабриканта Лосева. В 1921 году он поступил псаломщиком в Троицкую церковь в поселке Удельное, а в 1925 году был рукоположен во диакона к этой церкви.

*Диакон Симеон Кулямин.
Москва, Таганская тюрьма. 1938 год*

В 1934 году в поселке стал жить ушедший по преклонному возрасту на покой митрополит Серафим (Чичагов), и весь причт Троицкой церкви в великие праздники приходил к нему домой служить молебны, поскольку сам владыка по состоянию здоровья не мог посещать храм.

20 ноября 1937 года митрополит Серафим был арестован и 11 декабря 1937 года расстрелян. 26 января 1938 года сотрудники НКВД арестовали священника

* После революции Собинский район Ивановской области.

Алексия Никитского и диакона Симеона Кулямина; они были заключены в Таганскую тюрьму в Москве, и их сразу же стали допрашивать.

– Скажите, Никитский, с кем вы имеете знакомства и ваши связи со знакомыми?

– Я, проживая в поселке Быково, ни с кем из посторонних лиц знакомство не вел, кроме как с родственниками.

– Бывают ли у вас церковные собрания, если бывают, то кто ими руководит?

– Собрания у нас бывают очень редко, и то в церкви, руководят собраниями выборные лица из верующих, последнее собрание было летом 1937 года, на котором были выборы двадцатки.

– Следствию известно, что вы 2 мая 1937 года собирались на квартире митрополита Чичагова, где обсуждали контрреволюционные вопросы. Какие вопросы вы обсуждали и с кем?

– Я действительно 2 мая 1937 года был на квартире митрополита в поселке Удельное, но я был приглашен, чтобы отслужить молебен, со мной были Львов, Жуков и Кулямин, из посторонних у Чичагова никого не было. После молебна я выпил стакан чая, и мы все разошлись по своим квартирам. Никаких разговоров у нас не было, и контрреволюционные вопросы в отношении мероприятий советской власти и партии мы не обсуждали. Митрополит Чичагов на Рождество и на Пасху всегда приглашал нас отслужить у него на квартире молебен, так как он стар и церковь посещать не может.

– Следствие располагает данными, что вы, будучи священником удельнинской церкви, вели контрреволюционную агитацию среди верующих против мероприятий советской власти и партии, в частности против налогов и займов... Признаете вы себя виновным в данном предъявленном вам обвинении?

– Я никакой контрреволюционной агитации среди верующих против мероприятий советской власти не вел и против налогов и займов не выступал... В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю.

– Что еще вы можете сказать в свое оправдание?

– Я, будучи священником удельнинской церкви, только выполнял свои обязанности как священник.

Были вызваны свидетели, которые дали показания, необходимые следователю, в частности, была допрошена хозяйка дома, принадлежавшего раньше священнику; она показала, что священник дня через три-четыре после того, как был из дома выселен, в отсутствие хозяев «поломал и выдрал всю зелень около нашей террасы, сделал он это с целью как бы мести нам и советской власти».

Сразу же после ареста был допрошен и диакон Симеон.

– Дайте подробные показания, в чем выражалась взаимная связь церковников поселка Удельное? – спросил его следователь.

– Совместная служба в удельнинской церкви сблизила меня со священниками... митрополитом Чичаговым, а также с активными церковницами... Взаимная связь выражалась в том, что мы как наиболее религиозно-убежденные верующие люди прилагали все усилия к тому, чтобы сохранить удельнинскую церковь, не допустить ее закрытия и распространять среди населения религиозные убеждения.

– Следствию известно, что вы совместно с другими церковниками удельнинской церкви 2 мая 1937 года на квартире митрополита Чичагова

принимали участие в проводимом собрании по обсуждению сталинской конституции.

– Да, я действительно 2 мая 1937 года был на квартире митрополита Чичагова, со мной еще были три человека... Все мы собрались по приглашению митрополита Чичагова и у него на квартире служили пасхальный молебен, собрания никакого на квартире не проводилось, сталинская конституция нами не обсуждалась.

– Вы говорите, что 2 мая 1937 года на квартире Чичагова собрание по обсуждению сталинской конституции не проводилось, тогда где вы проводили собрание по обсуждению сталинской конституции и кто принимал в этом участие?

– Я лично в собрании по обсуждению сталинской конституции участия не принимал, и где проводилось собрание церковников удельнинской церкви по обсуждению конституции, не знаю.

– Дайте показания о вашей контрреволюционной деятельности.

– Я контрреволюционной деятельности не проводил и не провожу, а также никакой агитацией против советской власти не занимался.

7 февраля 1938 года следствие по обвинению священника и диакона было завершено, и 16 февраля 1938 года они были приговорены к расстрелу. Священник Алексей Никитский и диакон Симеон Кулямин были расстреляны 28 февраля 1938 года и погребены в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Февраль».
Тверь. 2005. С. 305-310

Библиография

А.Ю. Дубинский. Московская духовная семинария. Алфавитный список выпускников 1901-1917 годов (краткий генеалогический справочник). М., 1998. С. 57.

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том I. Тверь, 2005. / Составитель жития священник Максим Максимов. С. 78-84. ГАРФ. Ф. 10035, д. П-54393.